

ной для послѣднихъ, если присоединить къ числу юристовъ—учащихся въ демидовскомъ лицѣѣ и въ спеціальныхъ классахъ александровскаго лицѣя и училища правовѣденія, а къ числу медиковъ—учащихся въ петербургской военно-медицинской академіи. Всѣхъ юристовъ окажется тогда около 4.000 (около $28\frac{1}{2}\%$), всѣхъ же медиковъ — около 5.500 (почти 40%). Весьма характеристично, съ нашей точки зрѣнія, высокое число учащихся въ физико-математическихъ факультетахъ (2.584). Распредѣленіе ихъ между отдѣлами чисто-математическимъ и естественно-историческимъ или физико-химическимъ показано въ отчетѣ только для шести университетовъ, въ которыхъ дѣйствуетъ новый уставъ ¹⁾; изъ 2.301 студентовъ на долю перваго отдѣла приходится 1.312, на долю втораго—989. Допустимъ, что между чистыми математиками не мало такихъ, которые намерены перейти въ институтъ путей сообщенія; все-таки общее число учащихся на физико-математическихъ факультетахъ является явно несоотвѣтствующимъ *практической* потребности въ математикахъ и естествоиспытателяхъ ²⁾, и значительность его объясняется, между прочимъ, именно любознательностью, чуждою житейскихъ соображеній. То же самое мы видимъ и въ германскихъ университетахъ, гдѣ число слушателей математическихъ и естественно-научныхъ курсовъ увеличилось, за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ, *вдесятеро*, между тѣмъ какъ число слушателей по отдѣлу словесныхъ наукъ возросло, въ тотъ же періодъ времени, только въ $2\frac{3}{4}$ раза. Еслибы выборомъ физико-математическаго факультета руководилъ у насъ въ Россіи одинъ расчетъ на *карьеру*, нельзя было бы понять, почему онъ привлекаетъ къ себѣ больше студентовъ, чѣмъ факультетъ историко-филологическій. Во всѣхъ восьми университетахъ, съ прибавкой къ нимъ обоихъ историко-филологическихъ институтовъ, насчитывалось, въ 1884 г., только 1.340 студентовъ. Извѣстно, что изученіе филологіи обставлено у насъ довольно выгодными условіями и сравнительно много общается въ будущемъ—а тѣхъ особыхъ обстоятельствъ, которыя уменьшаютъ, въ послѣднее время, число учащихся на историко-филологическихъ факультетахъ (мы имѣемъ въ виду усиленное преобладаніе древнихъ языковъ, созданное правилами 1885 года), въ отчетномъ году еще не существовало. Если изученіе физико-математическихъ наукъ оказывалось, несмотря на все это, вдвое болѣе привлекательнымъ для студентовъ, то безкорыстное стремленіе къ

¹⁾ Въ сферы дѣйствія устава 1884 г. стоятъ университеты варшавскій и дерптскій.

²⁾ Не слѣдуетъ забывать, что для приобрѣтенія *прикладныхъ* знаній по математикѣ и естественнымъ наукамъ существуютъ спеціальныя школы, не требующія прекъварительнаго слушанія университетскихъ курсовъ.